

УДК 34**Проблемы правового регулирования электронных торгов в рамках института несостоятельности (банкротства)****Виноградова Екатерина Валентиновна**

Магистрант

Московский финансово-юридический университет

115191, Российская Федерация, Москва, ул. Серпуховский Вал, 17/1;

e-mail: Vinogradova_EV@mgu.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу специфики проведения электронных торгов в рамках процедуры банкротства, с акцентом на правовые механизмы, регулирующие данный процесс. Рассматриваются частноправовые и публично-правовые элементы, используемые для организации электронных торгов в делах о банкротстве, а также практические проблемы, с которыми сталкиваются участники торгов. Обсуждаются изменения в законодательстве, касающиеся регулирования электронных торгов при реализации имущества должника, направленные на улучшение прозрачности и соблюдение равноправия. Несмотря на успехи электронной формы торгов, выявляются проблемы, такие как недостаточная информированность потенциальных покупателей и трудности в поиске информации о торгах. В статье также поднимаются вопросы установления требований к конкурсной документации и возможности злоупотреблений организаторами торгов. Автор подчеркивает необходимость принятия единого нормативно-правового акта для упорядочивания процесса проведения электронных торгов. Дополнительно рассматриваются новые формы злоупотреблений, такие как манипулирование ценами и сговор участников, а также предлагаются изменения в законодательство для устранения этих проблем.

Для цитирования в научных исследованиях

Виноградова Е.В. Проблемы правового регулирования электронных торгов в рамках института несостоятельности (банкротства) // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 11А. С. 345-352.

Ключевые слова

Электронные торги, банкротство, прозрачность, конкурсная документация, манипулирование ценой, законодательные изменения.

Введение

Согласно действующему законодательству, при банкротстве процедура электронных торгов обладает определенной спецификой. Так, при регулировании электронных торгов используются как частноправовые, так и публично-правовые механизмы.

В правоприменительной практике имеется множество проблем при регулировании электронных торгов в рамках института несостоятельности.

Основное содержание

Внесение изменений в законодательство о банкротстве в части правового регулирования торгов по продаже имущества должника банкрота, а именно регламентирование электронной формы проведения торгов в процедуре банкротства, как уже было отмечено ранее в рамках настоящего исследования было обусловлено неэффективностью законодательно установленного порядка проведения торгов, фактически создававшего предпосылки к возможности злоупотребления правами как со стороны арбитражного управляющего, так и со стороны иных заинтересованных лиц, в связи с чем остро встали проблемы обеспечения прозрачности торгов и равноправия участников, которые и призваны были решить указанные изменения [Лукаевич, Львова, 2018].

Однако несмотря на то, что электронная форма проведения торгов доказала свою целесообразность и действенность (успешность) за более чем десять лет успешного функционирования (использования) в правоотношениях несостоятельности, нельзя не отметить ряд проблем, возникающих на практике, препятствующих максимально эффективной реализации имущества должника [Баранова, Бобылева, Вайпан, Карелина, Фролов, 2020].

Одной из наиболее острых проблем является недостаточная информированность потенциальных покупателей о проведении торгов по реализации имущества должника в электронной форме. Нормативно предусмотренный на данный момент порядок опубликования сведений о проведении торгов в электронной форме на электронной площадке оператора электронных торгов не отвечает существующим правовым реалиям, затрудняет поиск необходимой информации, что в итоге приводит к неэффективной продаже имущества должника банкрота за счет уменьшения количества потенциальных покупателей. При этом в ЕФРСБ обязательному опубликованию подлежит достаточно обширный перечень сведений, связанных с осуществлением процедур банкротства, в связи с чем, искомую информацию о проведении электронных торгов также нелегко вычленишь среди огромного массива сообщений.

В связи с этим, представляется необходимым создать отдельную единую электронную информационную систему для раскрытия информации о состоянии конкурсной массы должника, в которой будут публиковаться сведения об инвентаризации имущества должника, подготовке и проведении торгов.

Кроме того, отсутствие законодательного урегулирования порядка установления требований к конкурсной документации создает условия для злоупотребления правом со стороны организатора торгов, который путем утверждения противоречивых и нечетких условий конкурсной документации, имеет возможность отказать в допуске к торгам независимым участникам.

С целью предотвращения таких ситуаций, необходимо внести изменения в законодательство, предусмотрев определенные правила установления требований к конкурсной

документации, в том числе прозрачность и определенность условий к содержанию и описанию заявки участника торгов.

Еще одной проблемой, влияющей на эффективность проведения торгов в электронной форме является отсутствие унифицированного правового регулирования механизма проведения электронных торгов. Так, регламентация электронных торгов предусмотрена положениями следующих законов: федерального закона от 5 апреля 2013 года №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», федерального закона от 18 июля 2011 года №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», федерального закона от 21 декабря 2001 года №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», приказа Минэкономразвития России от 23 июля 2015 года №495.

Такой несистемный характер регулирования электронных торгов, по мнению автора, нарушает принцип правовой определенности, поскольку допускает разные подходы и порядок проведения торгов в электронной форме. При этом, многие положения дублируются, что противоречит принципу правовой экономии, согласно которому любое воздействие на общественные отношения должно быть осуществлено минимально достаточными правовыми средствами и обусловлено необходимостью их содержания.

В связи с указанным, не отрицая необходимость сохранения существенных отраслевых особенностей проведения торгов в электронной форме, представляется целесообразным принятие структурообразующего нормативно-правового акта, регулирующего унифицированный порядок проведения электронных торгов. Нельзя не отметить предпринимаемые в данном направлении меры по подготовке законопроекта федерального закона «Об электронных торгах в Российской Федерации», который предусматривает единые принципы и правила организации и проведения торгов, при этом признавая возможность дифференцированного правового регулирования отдельных аспектов. Положения указанного проекта, предусматривающие единый порядок проведения торгов в электронной форме, единый перечень электронных площадок и единые требования к участникам торгов, направлены на создание единообразного механизма проведения электронных торгов, что поспособствует облегчению доступа к данной форме реализации имущества большему количеству потенциальных покупателей.

Однако на момент проведения настоящего исследования, по мнению автора, законопроект требует существенной доработки как с точки зрения юридической техники, так и в содержательном аспекте.

Необходимо отметить, что Министерством экономического развития РФ также подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования процедуры реализации имущества при банкротстве» (далее - Законопроект). Его особенность заключается в изменении порядка проведения торгов за счет исключения процедур конкурса и публичного предложения и закреплении принципиально нового содержания процедуры аукциона. Данная законодательная инициатива обусловлена статистическими показателями неэффективности торгов в виде открытого аукциона, согласно которым в 2019 году несостоявшимися признаны более 90 % первых и повторных торгов в банкротстве, при этом реализовать имущество должников удастся в ходе публичного предложения со снижением цены на 60-70% (после ее снижения на 10% на повторных торгах) [Банкротства на волне: Федресурс представил статистику за первое полугодие, [www...](#)].

В связи с этим, законопроект предлагает отказаться от многоэтапной продажи имущества банкротов. Для решения обозначенной проблемы необходимо применение механизма уменьшения цены реализуемого имущества путем «шага аукциона».

Д.В. Ершов предлагает сначала увеличивать цену продажи реализуемого имущества, а в случае, если никто не пожелает приобрести имущество после 1-2 «шагов» повышения, то уменьшить изначальную цену реализуемого имущества также при помощи механизма «шагов» [Ершов, [www...](#)].

Возражения вызывают следующее предложение Д.В. Ершова – при отсутствии предложений по поводу цены реализуемого имущества победителем торгов объявляется участник, который первым направил соответствующую заявку на участие [Ершов, [www...](#)]. По мнению автора, в данном случае открываются широкие перспективы для злоупотреблений.

Следующее предложение Д.В. Ершова вызывает интерес: если торги были признаны несостоявшимися, то в случае проведения повторных торгов изначальную цену реализуемого имущества необходимо уменьшить на 10% [Ершов, [www...](#)]. По мнению автора, с этой позицией ученого следует согласиться.

В целом предложение Д.В. Ершова не является новеллой. Эта схема торгов именуется в мировой практике как «голландский аукцион». Отметим, что данная разновидность торгов получило широкое распространение в мировой практике и должно помочь в повышении эффективности электронных торгов в России.

Кроме того, несмотря на то, что цифровизация торгов решила многие проблемы, связанные с злоупотреблением правом в процессе реализации имущества должника, новые способы злоупотребления применимые именно к процедуре электронных торгов не заставили себя ждать.

Так, при проведении торгов в электронной форме из-за несовершенства технической составляющей электронных площадок некоторые участники, вступившие в сговор, используют специальные программы, позволяющие подавать множество заявок за минимальное количество времени, в результате чего своими действиями они ограничивают доступ к электронной площадке другим допущенным к участию в торгах лицам. После этого такие лица не изъявляют желание на заключение договора после производства торгов. В итоге победившим оказывается предпоследний участник, предложивший лучшую цену.

В одном из своих решений Верховный Суд РФ указал, что количество направленных заявок и фактическое отсутствие конкуренции свидетельствуют о нежелании заключения договора по итогам торгов. Тем самым присутствуют признаки притворности. Участники торгов повели себя недобросовестно и вследствие этого торги были признаны недействительными (определение Верховного Суда от 27 ноября 2017 года по делу №А57-15765/2011).

Таким образом, представляется необходимым на законодательном уровне закрепить положение о том, что если торги были проведены притворно, то их результаты должны быть признаны недействительными. Более того, за нарушение законодательства о торгах виновные лица должны быть привлечены и к административной ответственности.

Одними из самых распространенных нарушений при проведении электронных торгов в форме аукциона являются согласованные действия нескольких лиц по манипулированию ценой. Стандартная ситуация, когда на электронной площадке регистрируются два зависимых юридических лица. Целью является исключение из торгов двух других участников. Так сговорившиеся участники торгов ждут, пока остальные не сделают свои предложения. Затем один из участвующих в сговоре предлагает цену чуть выше, чем не участвующие в сговоре.

Другой участник сговора повышает цену на 100 или более процентов. Не участвующие в сговоре участники выходят из торгов, так как продолжение торгов экономически нецелесообразно. Победителем считается лицо, предложившее наиболее высокую цену. В нашем случае таким лицом будет считаться фирма, предложившая за лот экономически необоснованную высокую цену. Как только комиссия признает ее победителем, она направляет отказ от заключения договора. В таком случае победителем торгов будет считаться следующий игрок, который предложил наиболее максимальную цену, и она также будет нарушать правила торга [Злоупотребления при участии в электронных торгах в банкротстве, www...].

Кто заинтересован в данном случае оспаривать торги? В первую очередь кредиторам банкрота, т.к. именно в этой процедуре наблюдаются такие нарушения. До недавнего времени судебная практика шла против кредиторов, которые пытались восстановить справедливость, поскольку считалось, что у них нет интереса в исходе дела.

Однако в деле, которое дошло до Президиума ВАС РФ (постановление от 24 июня 2014 года №3894/14 по делу №А36-408/2013), высшая инстанция изменила ход этой практики и защитила интересы кредитора. ВАС РФ указал в мотивировке: совершение несколькими участниками аукциона действий, согласованных в интересах одного из них, с которым в итоге заключается договор купли-продажи, и направленных на создание лишь видимости состязательности и торговой активности на аукционе, в целях отсеечения потенциальных предложений добросовестных участников, в результате чего фактическая цена реализации отклонилась в худшую для должника сторону от того уровня, который сформировался бы без таких действий, свидетельствует о злоупотреблении правом путем манипулирования ценами.

При этом в Постановлении содержатся критерии, по которым можно определить факт манипулирования ценой на торгах:

- 1) внесение ценового предложения, многократно превышающего шаг аукциона;
- 2) выставление заявки одного лица в отношении другого;
- 3) согласованность действий лиц;
- 4) взаимосвязь лиц, в том числе и на предмет аффилированности;
- 5) преследование лицами единой цели необоснованного прекращения торгов.

Схожая позиция впоследствии была изложена и в постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2015 года по делу №А70-12931/2014.

К сожалению ВАС РФ не указал, какими способами доказать данные факты, и необходима ли вся совокупность для признания торгов недействительными. На наш взгляд, достаточно доказать первый и какой-либо из остальных факторов. Так или иначе, в практике появилось прецедентное дело в пользу кредиторов должника.

Заключение

Таким образом, процесс электронных торгов в рамках банкротства обладает рядом особенностей, включая использование как частноправовых, так и публично-правовых механизмов. Особенности требуют комплексного подхода к регулированию и решению возникающих правоприменительных проблем. Несмотря на более чем десяти летнюю практику использования электронных торгов, сохраняются проблемы, связанные с недостаточной информированностью участников, а также с недостаточной прозрачностью и доступностью информации о торгах, что приводит к снижению эффективности реализации имущества должников. Для повышения прозрачности торгов и улучшения информированности участников

необходимо создание отдельной унифицированной электронно-информационной системы для публикации сведений о конкурсной массе должника и организации торгов.

В конце работы раскроем следующие выводы:

В теории гражданского права выработан институт банкротства, который выражается в невозможности получить кредиторами удовлетворения за счет имущества должника в полном объеме.

Легальное определение банкротства раскрывается в норме статьи 2 Закона о банкротстве. Так, рассматриваемый закон под банкротством (несостоятельностью) понимает признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (об этом указывается в норме абзаца 2 статьи 2 Закона о банкротстве).

Исходя из анализа вышеуказанной нормы следует выделить следующие признаки банкротства:

Во-первых, лицо не может в полном объеме выплатить свои долги кредиторам.

Во-вторых, неплатежеспособность должника удостоверяется в рамках арбитражного судопроизводства.

Законодательное определение неплатежеспособности раскрывается в рамках общей статьи 2 Закона о банкротстве. Законодатель под неплатежеспособностью понимает прекращение выполнения должником различных денежных обязательств либо обязанности по уплате налогов (сборов), причиной которых стало нехватка денежных средств. Отметим, что в законодательстве о банкротстве неплатежеспособность презюмируется до тех пор, пока обратное не будет доказано.

Исходя из законодательного определения неплатежеспособности можно вычленить признаки данного правового явления:

Во-первых, вследствие недостаточно денежных средств должник прекратил производить различного рода платежи. К таким платежам можно отнести невыплату заработной платы, налогов, сборов, отсутствие отчислений в фонды соцстрахования и т.п. Отметим, что отчисления должны быть просрочены, т.е. невыплачены в установленный законодательством либо договором срок.

Во-вторых, невыплата платежей должно иметь длящийся характер. В законодательстве о банкротстве установлен конкретный срок – 3 месяца. Отметим, что необходимо разграничивать два схожих правовых явления – неплатежеспособность и временная просрочка исполнения обязательств. Во втором случае просрочка носит лишь временный характер.

В-третьих, у должника отсутствует достаточное количество имущества, которое может удовлетворить требования кредиторов.

Библиография

1. Банкротства на волне: Федресурс представил статистику за первое полугодие. Режим доступа: <https://pravo.ru/story/213739/> (дата обращения 17.12.2024).
2. Ершов Д.В. Реформирование института торгов по продаже имущества должников в процедурах банкротства: законодательные инициативы и их практическое применение. Режим доступа: <https://urfac.ru/?p=1319> (дата обращения 17.12.2024).
3. Злоупотребления при участии в электронных торгах в банкротстве. Режим доступа: <https://12advokatov.ru/articles/zloupotrebleniya-pri-uchastii-v-elektronnyh-torgah-v-bankrotstve> (дата обращения 17.12.2024).

17.12.2024).

4. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. С. 35.
5. Лукасевич И.Я., Львова Н.А. Оценка реабилитационного потенциала неплатежеспособных предприятий // Финансы. 2018. №8. С. 57.
6. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования процедуры реализации имущества при банкротстве» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №4. Ст. 251.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №30 (ч. 1). Ст. 4571.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. №14. Ст. 1652.
10. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2015 года по делу №А70-12931/2014

Problems of Legal Regulation of Electronic Auctions within the Framework of Insolvency (Bankruptcy) Proceedings

Ekaterina V. Vinogradova

Master student,
Moscow Financial and Legal University,
115191, 17/1 Serpukhovskiy Val, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Vinogradova_EV@mgua.ru

Abstract

The article analyzes the specifics of conducting electronic auctions within the framework of bankruptcy proceedings, focusing on the legal mechanisms regulating this process. It examines the private and public law elements used to organize electronic auctions in bankruptcy cases, as well as the practical problems faced by auction participants. The article discusses legislative changes concerning the regulation of electronic auctions for the sale of debtor's property, aimed at improving transparency and ensuring equality. Despite the successes of electronic auctions, issues such as insufficient awareness of potential buyers and difficulties in finding information about auctions are identified. The article also raises questions about the establishment of requirements for tender documentation and the possibility of abuse by auction organizers. The author emphasizes the need for a unified regulatory act to streamline the process of conducting electronic auctions. Additionally, new forms of abuse, such as price manipulation and collusion among participants, are considered, and legislative changes to address these issues are proposed.

For citation

Vinogradova E.V. (2024) Problemy pravovogo regulirovaniya elektronnykh trgov v ramkakh instituta nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [Problems of Legal Regulation of Electronic Auctions within the Framework of Insolvency (Bankruptcy) Proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (11A), pp. 345-352.

Keywords

Electronic auctions, bankruptcy, transparency, tender documentation, price manipulation, legislative changes.

References

1. Bankrotstva na volne: Fedresurs predstavil statistiku za pervoe polugodie [Bankruptcies on the wave: Fedresurs presented statistics for the first half of the year]. (n.d.). Retrieved December 17, 2024, from <https://pravo.ru/story/213739/>
2. Ershov D.V. (n.d.). Reformirovanie instituta togov po prodazhe imushchestva dolzhnikov v protsedurakh bankrotstva: zakonodatelnye initsiativy i ikh prakticheskoe primenenie [Reforming the institution of auctions for the sale of debtor property in bankruptcy procedures: Legislative initiatives and their practical application]. Retrieved December 17, 2024, from <https://urfac.ru/?p=1319>
3. Zloupotrebleniya pri uchastii v elektronnykh toгах v bankrotstve [Abuse in participation in electronic auctions in bankruptcy]. (n.d.). Retrieved December 17, 2024, from <https://12advokatov.ru/articles/zloupotrebleniya-pri-uchastii-v-elektronnyh-togah-v-bankrotstve>
4. Baranova A.B., Bobyleva A.Z., Vaipan V.A., Karolina S.A. (Eds.). (2020). Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v pravovoi sisteme Rossii i zarubezhnykh stran: teoriya i praktika pravoprimeneniya [The institution of insolvency (bankruptcy) in the legal system of Russia and foreign countries: Theory and practice of law enforcement]. Moscow: Yustitsinform.
5. Lukasevich I.Ya., Lvova N.A. (2018). Otsenka reabilitatsionnogo potentsiala neplatezhеспособnykh predpriyatii [Assessment of the rehabilitation potential of insolvent enterprises]. Finansy [Finance], 8, pp. 57.
6. Proekt federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon 'O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)' i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti sovershenstvovaniya protsedury realizatsii imushchestva pri bankrotstve" [Draft federal law "On amendments to the Federal Law 'On Insolvency (Bankruptcy)' and certain legislative acts of the Russian Federation regarding the improvement of the property realization procedure in bankruptcy"]. (n.d.). Retrieved from SPS "ConsultantPlus".
7. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. (2002). 4, Article 251. [Collection of legislation of the Russian Federation].
8. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. (2011). 30 (Part 1), Article 4571. [Collection of legislation of the Russian Federation].
9. Sobraniye zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. (2013). 14, Article 1652. [Collection of legislation of the Russian Federation].
10. Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 22 aprelya 2015 goda po delu № A70-12931/2014 [Resolution of the Eighth Arbitration Court of Appeal dated April 22, 2015, in case No. A70-12931/2014].